СВЕРХЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ НЕЛИНЕЙНОЙ СИСТЕМЫ С МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫМ ЦВЕТНЫМ ШУМОМ К ВНЕШНЕМУ ПЕРИОДИЧЕСКОМУ СИГНАЛУ

С. Л. Гинзбург, М. А. Пустовойт*

Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова Российской академии наук 188350, Гатчина, Ленинградская обл., Россия

Поступила в редакцию 17 марта 1999 г.

Аналитически и с помощью численного моделирования изучена простая нелинейная стохастическая система — передемпфированный крамерсовский осциллятор с мультипликативным цветным шумом. Показано, что в области существования on-off-перемежаемости система становится сверхчувствительной к слабому внешнему периодическому сигналу.

PACS: 05.40.+j, 05.45.+b

1. ВВЕДЕНИЕ

Ныне общепризнано, что влияние шума в ряде стохастических систем способно приводить к явлениям, на первый взгляд противоречащих здравому смыслу. В качестве широко известного примера такого явления можно назвать стохастический резонанс, когда воздействие шума приводит к усилению системой внешнего (как правило, периодического) сигнала [1]. Другой класс подобных явлений известен под названием индуцированного шумом переноса, когда стохастическая система с асимметричным потенциалом и цветным шумом работает подобно храповику, и в результате возникает поток вещества, вызванный шумом [2]. Такая система напоминает известного демона Максвелла. Еще один пример — индуцированный шумом фазовый переход в системах с мультипликативным (параметрическим) шумом [3]. Здесь добавление шума к мультипликативному малому бифуркационному параметру приводит к возникновению фазового состояния, не существующего в отсутствие шума.

Недавно нами было обнаружено еще одно необычное явление, демонстрирующее конструктивную роль шума в нелинейных системах. Оказалось, что нелинейная система (крамерсовский осциллятор) с мультипликативным белым шумом, находящаяся под воздействием сверхслабого периодического сигнала, в режиме *on-off*-перемежаемости способна усиливать этот сигнал на много порядков величины [4]. Мы назвали это явление индуцированной шумом сверхчувствительностью.

Однако для дальнейшего выяснения физической картины явления необходимо иметь в виду, что белый шум является абстракцией, поскольку любой физически реальный шумовой процесс является цветным, т. е. имеет конечное время корреляции τ .

^{*}E-mail: markp@hep486.pnpi.spb.ru

При теоретическом рассмотрении задачи в общем виде необходимо обеспечить условие предельного перехода к белому шуму, когда одновременно с уменьшением au амплитуда шума возрастает как $\tau^{-1/2}$. Реально это условие практически никогда не выполниется, и, следовательно, приближение белого шума неприменимо. Кроме того, учет конечности времени корреляции необходим, когда это время сравнимо с периодом внешнего сигнала. Поэтому в настоящей работе мы проводим теоретическое и модельное исследование крамерсовского осциллятора с мультипликативным цветным шумом с самого начала. Поскольку известно, что стохастическое дифференциальное уравнение с цветным гауссовым шумом не имеет точного решения [3], мы проводим теоретический анализ для случая дихотомического цветного шума, а численное моделирование — также и для гауссова цветного шума. В обоих этих случаях результаты оказываются практически одинаковыми. Мы определяем зависимость коэффициента усиления периодического сигнала от амплитуды и времени корреляции цветного шума ѝ показываем, что явление сверхчувствительности имеет место в широкой области этих параметров. Коэффициент усиления сигнала возрастает на много порядков при увеличении как амплитуды, так и времени корреляции шума от нуля до оптимальных значений. При этом зависимость коэффициента усиления от этих параметров имеет универсальный характер для разных типов шума — как гауссова, так и дихотомического (телеграфного).

Работа построена следующим образом. В разд. 2 мы описываем нашу модель и приводим основные уравнения для одночастичной плотности распределения. В разд. 3 мы вкратце повторяем основные результаты работы [4] для белого шума, затем находим вид одночастичной плотности распределения для цветного дихотомического шума в адиабатическом приближении и ее моменты. В разд. 4 представлены результаты численного моделирования для белого, цветного дихотомического и цветного гауссова шумов. Здесь мы находим область параметров системы, в которой возникает сверхчувствительность. Выводы приведены в разд. 5.

2. ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ

Мы изучаем стохастическое уравнение передемпфированного крамерсовского осциллятора с мультипликативным шумом в периодическом поле в виде прямоугольного сигнала:

$$\frac{dx}{dt} = \lambda x + z(t)x - Ux^{3} + AR(t),
R(t+T) = R(t) = \begin{cases} 1, & 0 < t \le T/2, \\ -1, & T/2 < t \le T. \end{cases}$$
(1)

Здесь $\lambda,\ U$ и A — постоянные параметры, а z(t) — случайная величина с автокоррелятором

$$\langle z(t)z(t')\rangle = \Delta^2 e^{-\gamma|t-t'|}.$$
 (2)

Если z(t) — гауссова случайная функция, то она удовлетворяет уравнению Орнштейна— Уленбека:

$$\frac{dz}{dt} = -\gamma z + \Delta \sqrt{2\gamma} \, \xi(t),$$

$$\langle \xi(t)\xi(t')\rangle = \delta(t - t'),$$
(3)

где $\xi(t)$ — белый шум.

Для дихотомического шума z(t) записывается следующим образом:

$$z(t) = S(t)\Delta, \quad S(t) = \pm 1, \tag{4}$$

где S(t) — случайная величина, которая меняет знак с вероятностью $\gamma/2$ в единицу времени. Тогда z(t) является разрывной переменной, реализацию которой можно записать следующим образом. Введем в рассмотрение дискретное время $t_k = k\Delta t$ и напишем отображение

$$S_{k+1} = \frac{1}{2} (\xi_{+,k} - \xi_{-,k}) + \frac{1}{2} (\xi_{+,k} + \xi_{-,k}) S_k =$$

$$= \begin{cases} \xi_{+,k} S_k, & S_k = 1, \\ \xi_{-,k} S_k, & S_k = -1, \end{cases}$$

$$f(\xi_{\pm,k}) = \frac{\gamma}{2} \delta(\xi_{\pm,k} + 1) \Delta t + \left(1 - \frac{\gamma}{2} \Delta t\right) \delta(\xi_{\pm,k} - 1).$$
(5)

Здесь $\xi_{+,k}$ и $\xi_{-,k}$ — две случайные независимые величины, значения которых определяются распределением $f(\xi)$. Если соответствующая величина отрицательна, то S(t) меняет знак. В пределе $\Delta t \to 0$ получаем случайный телеграфный (симметричный дихотомический) шум. Если положить в (2)

$$\Delta^2 = \gamma \beta^2 / 2, \quad \gamma \to \infty, \tag{6}$$

TO

$$\langle z(t)z(t')\rangle = \beta^2\delta(t-t'),$$

что означает переход как гауссова, так и дихотомического цветного шума в белый гауссов шум. Уравнение (1) понимается при этом по Стратоновичу.

В случае белого шума уравнение (1) определяет одномерный марковский процесс, для которого можно записать уравнение Фоккера—Планка:

$$\frac{\partial F(x,t)}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[\left(\lambda + \frac{\beta^2}{2} \right) x - U x^3 + A R(t) \right] F(x,t) \right\} + \frac{\beta^2}{2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[x^2 F(x,t) \right]. \tag{7}$$

Для цветного шума x(t) и z(t) определяют двумерный марковский процесс, для которого существует двумерное уравнение Фоккера—Планка. Для гауссова шума оно имеет вид

$$\frac{\partial F(x,z,t)}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[(\lambda + z)x - Ux^3 + AR(t) \right] F(x,z,t) \right\} +
+ \gamma \frac{\partial}{\partial z} \left[zF(x,z,t) \right] + \gamma \Delta^2 \frac{\partial^2}{\partial z^2} F(x,z,t).$$
(8)

Поскольку последнее уравнение не удовлетворяет условиям потенциальности [5], написать его точное решение невозможно.

Для дихотомического шума переменная z(t) может принимать лишь два значения, поэтому вместо уравнения в частных производных (8) получим два обыкновенных уравнения [3]:

$$\frac{\partial F(x,\Delta,t)}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[(\lambda + \Delta)x - Ux^3 + AR(t) \right] F(x,\Delta,t) \right\} +
+ \frac{\gamma}{2} \left[F(x,-\Delta,t) - F(x,\Delta,t) \right],
\frac{\partial F(x,-\Delta,t)}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[(\lambda - \Delta)x - Ux^3 + AR(t) \right] F(x,-\Delta,t) \right\} +
+ \frac{\gamma}{2} \left[F(x,\Delta,t) - F(x,-\Delta,t) \right].$$
(9)

3. РЕШЕНИЕ УРАВНЕНИЙ В АДИАБАТИЧЕСКОМ ПРИБЛИЖЕНИИ

Теперь решим уравнения (7) и (9) в адиабатическом приближении (характерное время релаксации системы много меньше периода сигнала) и затем оценим времена переключения выходного сигнала. Эта оценка даст возможность сделать вывод о применимости адиабатического приближения.

Начнем с уравнения (7). Для малых амплитуд сигнала (примем здесь и далее $A \approx 10^{-10}$) его решение в адиабатическом приближении имеет вид [4]

$$F(x,t) = C|x|^{\alpha-1}\theta \left(R(t)x\right) \exp\left\{-\frac{2AR(t)}{\beta^2 x} - \frac{Ux^2}{\beta^2}\right\}, \quad \alpha = 2\lambda/\beta^2, \tag{10}$$

где θ — ступенчатая функция Хевисайда. Асимптотики нормировочного множителя C при малых значениях параметра α таковы:

$$C = \begin{cases} \alpha, & \alpha > 0, \quad \zeta \gg 1, \\ \left[\ln(1/A)\right]^{-1}, & \zeta \ll 1, \\ |\alpha|A^{|\alpha|}, & \alpha < 0, \quad \zeta \gg 1, \end{cases}$$

$$\zeta = |\alpha|\ln(1/A), \quad |\alpha| \ll 1, \quad U/\beta^2 \sim 1.$$
(11)

Решение (10) обладает двумя интересными свойствами. Во-первых, $F(x) \propto \theta(x)$ при R(t) > 0 и $F(x) \propto \theta(-x)$ при R(t) < 0. Это значит, что при смене знака входного сигнала выходной сигнал тоже изменит знак через некоторое время T_0 , оценку для которого мы приводим ниже. Решение (10) получено при условии $T \gg T_0$. Детальный его вывод приведен в [4]. Во-вторых, в случае сверхслабого сигнала распределение F(x) имеет скейлинговый вид в широкой области изменения x:

$$F(x) = C|x|^{\alpha - 1}\theta(R(t)x), \quad A \ll x \ll x_0 \approx \beta/\sqrt{U}. \tag{12}$$

Далее, из (11) видно, что при $\zeta \sim 1$, т. е. при амплитуде сигнала

$$A_0 = \exp\left(-1/|\alpha|\right),\,$$

происходит кроссовер, т. е. при $|\alpha| \ll 1$ сверхслабый сигнал $A_0 \ll A \ll x_0$ меняет плотность распределения кардинально. В монографии [3] рассматривалась лишь область

 $A \ll A_0$. При этом для $\lambda < 0$ функция F(x) стремится к $\delta(x)$: $F(x) \to \delta(x)$. Мы же изучаем область $A_0 \ll A \ll x_0$ при малых абсолютных значениях параметра α . Именно в этой области обнаруживаются интересующие нас эффекты. Чтобы сразу увидеть их, вычислим моменты F(x,t). Учитывая явный вид R(t) в (1), в адиабатическом приближении получим для малых ζ :

$$\langle x(t) \rangle = \frac{\beta}{2} \sqrt{\frac{\pi}{U}} \frac{1}{\ln(1/A)} R(t),$$

$$\langle x^{2}(t) \rangle = \frac{\beta^{2}}{2U} \frac{1}{\ln(1/A)},$$

$$\frac{\langle x(t) \rangle^{2}}{\langle x^{2}(t) \rangle} = \frac{\pi}{2 \ln(1/A)} \ll 1,$$

$$I = \frac{\langle x(t) \rangle}{AR(t)} = \sqrt{\frac{\pi}{4U}} \frac{\beta}{A \ln(1/A)}.$$
(13)

Здесь І — коэффициент усиления сигнала.

Выражение для I справедливо лишь в адиабатическом приближении. В общем случае коэффициент усиления определяется как

$$I^2 = \frac{1}{T} \int_0^T \frac{\langle x(t) \rangle^2}{A^2} dt. \tag{14}$$

Поскольку $\ln(1/A)$ — довольно слабая функция, первый момент имеет величину порядка x_0 , а коэффициент усиления гигантский (при $\beta=0.7,\ U=1,\ A=10^{-11}$ величина I равна $2.5\cdot 10^9$). Заметим, что x(t) сильно флуктуирует и дисперсия велика по сравнению со средним. Однако, поскольку $\langle x(t)\rangle$ — знакопеременная величина, а $\langle x^2(t)\rangle$ — нет, сигнал легко обнаруживается обычными спектральными методами.

Описанное выше явление, индуцированное сильным мультипликативным шумом, мы назвали сверхчувствительностью к слабым переменным сигналам.

Оценим теперь время T_0 переключения сигнала при изменении знака R(t) исходя из простых физических соображений. При переключении знака R(t) траектория x(t) меняет знак только тогда, когда |x| достигает A. Поэтому необходимо определить из (10) вероятность того, что переменная x окажется в области $|x| \leq A$, т.е. будет готова перейти через нуль. Очевидно, что значение T_0 обратно пропорционально этой вероятности:

$$T_0^{-1} \propto \int_0^A F(x) dx \propto C A^{\alpha},$$

$$T_0 \propto \begin{cases} A^{-\alpha}/\alpha, & \alpha > 0, \quad \zeta \gg 1, \\ \ln(1/A), & \zeta \ll 1, \\ 1/|\alpha|, & \alpha < 0, \quad \zeta \gg 1. \end{cases}$$
(15)

Видно, что адиабатичность нарушается (время T_0 становится велико) в области положительных α . При $\alpha < 0$, $\zeta \gg 1$ она выполняется всегда, а при $\zeta \ll 1$ происходит

кроссовер к неадиабатическому поведению. Приведенные ниже результаты численного моделирования отчетливо это демонстрируют.

Перейдем теперь к случаю дихотомического шума, т. е. к решению (9) в адиабатическом приближении. В монографии [3] показано, что при постоянном входном сигнале (R(t)=1) можно найти стационарное решение уравнения (9). Переходя к адиабатическому переменному сигналу, выпишем отдельно решение для положительных и отрицательных значений входного сигнала. При R(t)=1 получим из (9) для плотности распределения $F(x)=F(x,\Delta)+F(x,-\Delta)$ следующие замкнутые выражения [3]:

$$F(x) = C \frac{g(x)}{\Delta^2 g^2(x) - f^2(x)} \exp\left[-\frac{\gamma}{2} \int dz \left(\frac{1}{f(z) - g(z)\Delta} + \frac{1}{f(z) + g(z)\Delta}\right)\right],$$

$$F(x, \Delta) = \frac{g(x)\Delta - f(x)}{2g(x)\Delta} F(x), \quad F(x, -\Delta) = \frac{g(x)\Delta + f(x)}{2g(x)\Delta} F(x),$$

$$f(x) = \lambda x - Ux^3 + A, \quad g(x) = x.$$
(16)

Прежде всего заметим, что при предельном переходе к белому шуму (6) получается стандартное решение уравнения (7) [3, 5]:

$$F(x) = \frac{C}{g(x)} \exp\left[\frac{2}{\beta^2} \int \frac{f(x)}{g^2(x)} dx\right]. \tag{17}$$

Далее, в задаче присутствуют три константы одной размерности: Δ , λ и γ . Нас интересует область малых λ , поэтому в дальнейшем примем $|\lambda| < \Delta$. Никаких других соотношений между этими константами мы априори не вводим. Тогда решение (16) после вычисления интегралов имеет вид

$$F(x) = Cx \left(x + \frac{A}{\Delta + \lambda} \right)^{-1 - \gamma/2(\Delta + \lambda)} \left(x - \frac{A}{\Delta - \lambda} \right)^{-1 + \gamma/2(\Delta - \lambda)} \times \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2 \right)^{-1 + \gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2 \right)^{-1 - \gamma/4(\Delta - \lambda)} ,$$

$$F(x, \Delta) = \frac{CU}{2\Delta} \left(x + \frac{A}{\Delta + \lambda} \right)^{-1 - \gamma/2(\Delta + \lambda)} \left(x - \frac{A}{\Delta - \lambda} \right)^{\gamma/2(\Delta - \lambda)} \times \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2 \right)^{-1 + \gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2 \right)^{-\gamma/4(\Delta - \lambda)} ,$$

$$F(x, -\Delta) = \frac{CU}{2\Delta} \left(x + \frac{A}{\Delta + \lambda} \right)^{-\gamma/2(\Delta + \lambda)} \left(x - \frac{A}{\Delta - \lambda} \right)^{-1 + \gamma/2(\Delta - \lambda)} \times \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2 \right)^{\gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2 \right)^{-1 - \gamma/4(\Delta - \lambda)} ,$$

$$R(t) = +1.$$

Следуя [3], можно показать, что F(x) и $F(x, \pm \Delta)$ заданы на интервале $(A/(\Delta - \lambda), \sqrt{(\Delta + \lambda)/U})$. Этот интервал называется носителем функции F(x).

Из (18) видно, что при малых γ для $z=\Delta$ имеется сингулярность лишь при $x=\sqrt{(\Delta+\lambda)/U}$, а при $z=-\Delta$ — лишь при $x=A/(\Delta-\lambda)$, т.е. при $\gamma\to 0$ имеется очень сильная корреляция между x и z, что совершенно естественно.

Далее, для отрицательного входного сигнала имеем

$$F(x) = C \cdot (-x) \left(-x + \frac{A}{\Delta + \lambda} \right)^{-1 - \gamma/2(\Delta + \lambda)} \left(-x - \frac{A}{\Delta - \lambda} \right)^{-1 + \gamma/2(\Delta - \lambda)} \times \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2 \right)^{-1 + \gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2 \right)^{-1 - \gamma/4(\Delta - \lambda)},$$

$$R(t) = -1, \quad x \in \left(-\sqrt{\frac{\Delta + \lambda}{U}}, -\frac{A}{\Delta - \lambda} \right)$$

$$(19)$$

и аналогично для $F(x, \pm \Delta)$.

Таким образом, (18) и (19) переходят друг в друга при замене x на -x, что означает зеркальную симметрию плотности распределения относительно нуля. Поэтому в дальнейшем мы рассматриваем в основном лишь случай положительного входного сигнала.

Примем сначала в (18) A = 0. Тогда

$$F(x) = Cx^{-1+\alpha} \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2\right)^{-1+\gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2\right)^{-1-\gamma/4(\Delta - \lambda)},$$

$$F(x, \Delta) = \frac{UC}{2\Delta} x^{-1+\alpha} \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2\right)^{-1+\gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2\right)^{-\gamma/4(\Delta - \lambda)},$$

$$F(x, -\Delta) = \frac{UC}{2\Delta} x^{-1+\alpha} \left(\frac{\Delta + \lambda}{U} - x^2\right)^{\gamma/4(\Delta + \lambda)} \left(\frac{\Delta - \lambda}{U} + x^2\right)^{-1-\gamma/4(\Delta - \lambda)},$$

$$\alpha = \frac{\lambda \gamma}{\Delta^2 - \lambda^2}, \quad x \in \left(0, \sqrt{\frac{\Delta + \lambda}{U}}\right).$$
(20)

Из (18) и (20) видно, что при $\gamma=\gamma_c=4(\Delta+\lambda)$ меняется характер плотности вероятности. При $\gamma<\gamma_c$ имеется сингулярность функций F(x), $F(x,\Delta)$ при $x=x_0=\sqrt{(\Delta+\lambda)/U}$ (т. е. система много времени проводит вблизи x_0), а при $\gamma>\gamma_c$ она исчезает. Далее, из (20) видно, что в широком интервале $A\ll x\ll x_0$ плотность распределения имеет вид $F(x)\propto x^{\alpha-1}$, как и в случае белого шума, только с иначе определенным параметром α (при предельном переходе к белому шуму эти два определения совпадают). Из (20) следует также, что у всех функций F(x), $F(x,\pm\Delta)$ имеется одинаковая сингулярность при x=0, а при $x=x_0$ функции F(x) и $F(x,\Delta)$ сингулярны, а $F(x,-\Delta)$ обращается в нуль. Далее, при $\alpha<0$ нормировочный интеграл расходится, т. е. необходимо учитывать конечность амплитуды сигнала A.

Множитель C выражается через гипергеометрическую функцию. Однако ясно, что, поскольку сингулярность при x=0 обрезается нижней границей носителя F(x), достаточно хорошая оценка для C получится, если положить просто

$$C^{-1} = B^{-1} \int_{A}^{x_0} x^{\alpha - 1} dx = B^{-1} \frac{x_0^{\alpha} - A^{\alpha}}{\alpha},$$

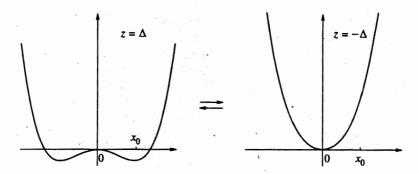

Рис. 1. Вид потенциальной кривой для уравнения (1) при двух значениях дихотомического шума в (4) и A=0

где B — константа, не зависящая от A. При малых α

$$C = \begin{cases} B\alpha, & \alpha > 0, & \zeta \gg 1, \\ B/\ln(1/A), & \zeta \ll 1, \\ B|\alpha|A^{|\alpha|}, & \alpha < 0, & \zeta \gg 1. \end{cases}$$
 (21)

Это выражение совпадает с нормировкой (11). Поскольку явление сверхчувствительности связано с зависимостью C от α , ясно, что введение цветного дихотомического шума не меняет картину явления, влияя лишь на определение параметра α . Тем не менее интересно, что в случае сильно коррелированного шума, т.е. при уменьшении γ , уменьшается и α , т.е. дополнительно индуцируется сверхчувствительность. Рассмотрим область малых γ отдельно. Как видно из (17), при $\gamma \to 0$ все показатели степени стремятся к единице. Чтобы понять структуру ответа, рассмотрим случай A=0, т.е. формулы (20). Главные множители в них — это $x^{\alpha-1}$ и $(x_0-x)^{-1+\gamma/4(\Delta+\lambda)}$. Поэтому рассмотрим только их, т.е. напишем модельную плотность вероятности (для положительных λ):

$$F(y) = Cy^{\alpha - 1}(1 - y)^{\epsilon - 1},$$

$$\varepsilon = \frac{\gamma}{4(\Delta + \lambda)}, \quad \alpha = \frac{\lambda \gamma}{\Delta^2 - \lambda^2}, \quad y = \frac{x}{x_0},$$

$$C = \frac{\Gamma(\alpha + \epsilon)}{\Gamma(\alpha)\Gamma(\epsilon)} \xrightarrow{\alpha, \epsilon \to 0} \frac{\alpha \epsilon}{\alpha + \epsilon}.$$
(22)

Усредняя произвольную функцию f(y) по распределению (22), получим

$$\langle f(y) \rangle = \frac{\alpha \varepsilon}{\alpha + \varepsilon} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{f^{(n)}(0)}{n!} \frac{\Gamma(\alpha + n)\Gamma(\varepsilon)}{\Gamma(\alpha + n + \varepsilon)} \xrightarrow{\alpha, \varepsilon \to 0} f(0) + \frac{\alpha}{\alpha + \varepsilon} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{f^{(n)}(0)}{n!} =$$

$$= \frac{\varepsilon}{\alpha + \varepsilon} f(0) + \frac{\alpha}{\alpha + \varepsilon} f(1). \tag{23}$$

Из (23) видно, что при устремлении параметров α и ε к нулю

$$F(y) \to \frac{\varepsilon}{\alpha + \varepsilon} \, \delta(y) + \frac{\alpha}{\alpha + \varepsilon} \, \delta(y - 1),$$
 (24)

т.е. плотность распределения в (22), а значит, и в (19) при $\gamma \to 0$, представляет собой две размазанные дельта-функции. Физически это очевидно, поскольку при малых γ система в основном находится в состояниях $x=0, x=x_0$, к которым релаксирует экспоненциально. Однако, если просто рассматривать адиабатическое приближение по времени корреляции шума, мы вместо (24) получим $F(x) = [\delta(x) + \delta(x-x_0)]/2$. Это означает, что адиабатическое приближение по корреляционному времени не верно, а верно (24). Причина такого поведения видна из следующих рассуждений. При переключении шума с $z=\Delta$ на $z=-\Delta$ система экспоненциально релаксирует к нулю с $x=x_0$, а при обратном переключении релаксация начинается с очень малых значений x, и поэтому система сильно задерживается при $|x|\ll 1$. Это хорошо видно на рис. 1, где изображен потенциал при разных значениях шума. При $z=\Delta$ возникает потенциальный барьер при x=0, где задерживается система, а при $z=\Delta$ этот барьер исчезает, и система быстро релаксирует к единственному минимуму потенциала. Неэквивалентность переключений следует также из формул (18) и (20) для $F(x,\Delta)$ и $F(x,-\Delta)$. Кроме того, размазка дельта-функций в (22), (20), а также в (18) далека от стандартной.

Вычислим теперь моменты распределения в адиабатическом приближении по периоду сигнала ($T\gg T_0$). Учитывая, что их величины определяются областью $|x|\gg A$, можно пользоваться формулой (20) (и аналогичной ей формулой для R(t)=-1). Тогда, учитывая (21), аналогично (13) при $\zeta\ll 1$ получим

$$\langle x(t) \rangle \sim \frac{x_0}{\ln(1/A)} R(t),$$

$$\langle x^2(t) \rangle \sim \frac{x_0^2}{\ln(1/A)},$$

$$\frac{\langle x(t) \rangle^2}{\langle x^2(t) \rangle} \sim \frac{1}{\ln(1/A)},$$

$$I = \frac{\langle x(t) \rangle}{AR(t)} \sim \frac{x_0}{A \ln(1/A)}$$
(25)

и аналогичные выражения для других асимптотик. Сравнивая (25) и (13), мы видим, что цветной дихотомический шум также индуцирует сверхчувствительность к слабому переменному сигналу. Существенное отличие от белого шума здесь заключается в том, что условие возникновения сверхчувствительности ($|\alpha|\ll 1$) выполняется не только при малых λ , но и при малых γ , т.е. в области больших времен релаксации шума τ . Вышесказанное справедливо, естественно, только при $\tau \ll T$. В противном случае сигнал не успевает переключаться и возникает новый класс явлений (в частности, может появиться неэргодичность), которые мы здесь не рассматриваем.

В заключение раздела рассмотрим связь явления сверхчувствительности с on-off-перемежаемостью. В предыдущей работе [4] мы показали, что система (1) с белым шумом демонстрирует явление on-off-перемежаемости. Суть явления — гигантские флуктуации физических величин, которые с близкой вероятностью могут принимать конечные значения (фаза всплеска) и становиться исчезающе малыми на протяжении длительных спокойных периодов (ламинарная фаза). Такое поведение связано со скейлинговым характером плотности вероятности F(x) при $A \ll x \ll x_0$. Поскольку все функции плотности вероятности для телеграфного шума обладают таким же скейлинговым поведением, естественно ожидать существования on-off-перемежаемости и в этом случае. Общепринятым критерием наличия в конкретной системе on-off-перемежаемости

является степенная зависимость распределения длительности ламинарных участков с показателем 3/2 [6]:

$$\rho(l) \propto l^{-3/2}.\tag{26}$$

В случае коррелированного шума распределение (26) может наблюдаться только при $l > \tau = 1/\gamma$.

4. ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Моделирование процесса (1) мы проводили для цветного телеграфного (4), (5) и цветного гауссова (3) шума. Интегрирование проводилось по схеме Эйлера с шагом по времени $\Delta t = 0.01$. Дальнейшее уменьшение этой величины уже не влияет на интересующие нас характеристики системы — время переключения при смене знака входного сигнала и коэффициент его усиления.

Наглядно поведение системы с телеграфным шумом иллюстрирует рис. 2a, где изображены фрагменты реализаций выходного сигнала и соответствующего входного шума при большом времени корреляции $\tau = 1/\gamma = 2000$. Импульсы выходного сигнала быстро отслеживают импульсы шума, а их знак определяется знаком сверхслабого периодического воздействия. Видна также описанная выше неэквивалентность переключений шума, когда сигнал не успевает возрасти до x_0 . Для сравнения приведены аналогичные данные для гауссова цветного шума при тех же значениях параметров (рис. 2δ).

Далее, явление сверхчувствительности четко проявляется в средних по ансамблю $\langle x(t) \rangle$ (рис. 3) и величине коэффициента усиления (рис. 4). Коэффициент усиления I в уравнении (14) определяется через спектральную плотность выходного сигнала $S(\omega)$ следующим образом. Известно [7], что

$$S(\omega) = 2\pi \sum_{k} |x_{k}|^{2} \delta(\omega - k\Omega) + S_{noise}(\omega), \qquad (27)$$

где x_k — коэффициенты Фурье периодической функции $\langle x(t) \rangle$, а S_{noise} — стохастическая составляющая. Из (14) и (27) видно, что

$$I^{2} = \frac{1}{A^{2}} \sum_{k} |x_{k}|^{2} = \frac{\delta \omega}{2\pi A^{2}} \sum_{i} (S_{i} - S_{noise}), \tag{28}$$

где S_i — i-я гармоника сигнала в спектре, $\delta \omega$ — ширина спектральной полосы.

На рис. 4 видно, что существуют диапазоны как амплитуды, так и времени корреляции цветного шума, в которых коэффициент усиления максимален. Это связано с тем, что время релаксации T_0 (15) зависит как от Δ , так и от γ . Максимум чувствительности системы к периодическому сигналу наблюдается при

$$T_0(\gamma, \Delta) \sim T/2.$$
 (29)

Условие (29) подобно условию обычного стохастического резонанса в классической задаче с двуямным потенциалом [8], описывая при этом явление совершенно другого характера.

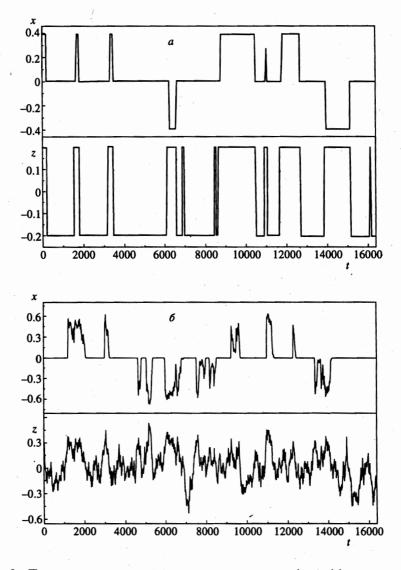

Рис. 2. Поведение во времени мультипликативного телеграфного (a) и гауссова (б) шумов и соответствующего выходного сигнала системы при значениях параметров $\gamma=0.0005, \, \Delta=0.2, \, \lambda=-0.05, \, A=10^{-11}, \, T=8192, \, U=1$

Отношение сигнал—шум, определяемое как

$$SNR^2 = \frac{S_i - S_{noise}}{S_{noise}},\tag{30}$$

также демонстрирует резонансную зависимость от шума, усиливая сходство изучаемого нами явления с классическим стохастическим резонансом. Отметим, что в области, где имеет место резкое возрастание усиления, это отношение проходит через минимум, что означает наличие сильных флуктуаций в системе (это видно и на кривых с $\gamma = 0.05$, рис. 3a, и с $\gamma = 0.1$, рис. 3b). Причины подобного поведения системы нам неясны.

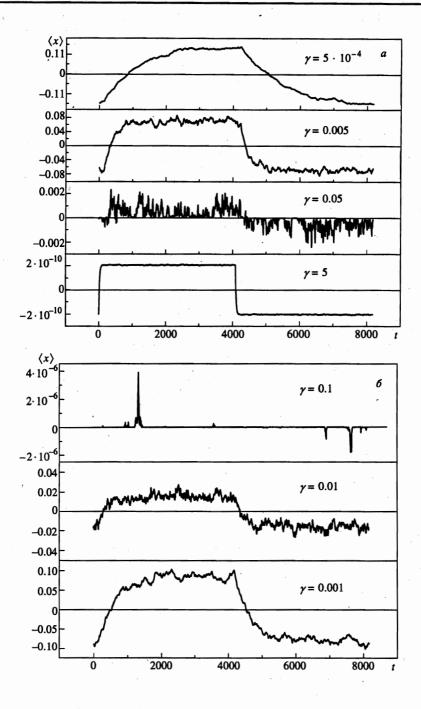

Рис. 3. Средние $\langle x(t) \rangle$ по 500 периодам сигнала, для разных значений γ : a — телеграфный входной шум; δ — гауссов. Значения остальных параметров те же, что и на рис. 2

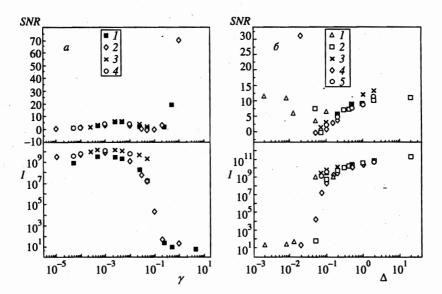

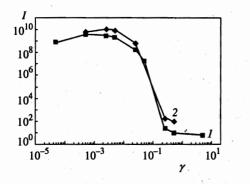
Рис. 4. Зависимость коэффициента усиления сигнала и отношения сигнал—шум (SNR) от обратного времени корреляции цветного шума (a). Обозначения: I — телеграфный шум, $\lambda = -0.05$; 2 — гауссов шум, $\lambda = -0.05$; 3 — телеграфный шум, $\lambda = 0.02$; 4 — гауссов шум, $\lambda = 0.02$. Значения Δ , A, T те же, что и на предыдущих рисунках. Зависимость I и SNR от амплитуды шума Δ (b) для белого гауссова шума (a) (b) (b) (b) (c) (c)

Рисунок 4 хорошо иллюстрирует универсальность явления сверхчувствительности для различных видов шума. Этого и следует ожидать, поскольку при выполнении условия сверхчувствительности $|\alpha| \ll 1$ коэффициент усиления, как видно из формул предыдущего раздела, зависит только от α .

На рис. 5 приведены резонансные кривые для I при двух значениях периода сигнала, а на рис. 6 — при двух значениях отсечки x_0 . В нашей модели $x_0 \propto U^{-1/2}$. Хорошо видно, что действительно $I \propto x_0/A$, т.е. в максимуме резонансной кривой выходной сигнал x(t) меняется от $x \sim A = 10^{-11}$ до $x \sim x_0 = 10^5$, т.е. на 16 порядков величины.

На рис. 7 представлена зависимость времени релаксации T_0 от γ . Как и следует из формулы (15), зависимость эта экспоненциальная. Хотя формула (15) выведена для белого шума, при ее выводе существен лишь скейлинговый вид плотности распределения при $|x| < x_0$, т. е. следует ожидать универсального характера (15), что и подтверждается расчетными данными.

В заключение приведем результаты, показывающие наличие в системе *on-off*-перемежаемости. Распределение длин ламинарных участков вычислялось в отдельном машинном эксперименте с постоянным значением сигнала (R(t)=1) и телеграфным шумом. Ламинарные участки распознавались в реализации выходного сигнала по критерию $x < x_{thr} = 0.1x_0$. Плотность вероятности рассчитанных таким образом длительностей приведена на рис. 8. Закон (26) действительно выполняется для $l > \tau$, т. е. *on-off*-перемежаемость существует и в системе с цветным шумом.

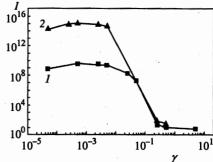
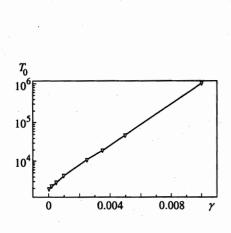

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 5. Резонансные кривые $I(\gamma)$ для значений периода входного сигнала T=8192 (1) и T=819 (2); $\Delta=0.2,~\lambda=-0.05,~A=10^{-11}$

Рис. 6. Резонансные кривые $I(\gamma)$ для значений параметра U=1 (1) и $U=10^{-10}$ (2); T=8192, остальные параметры те же, что для рис. 5

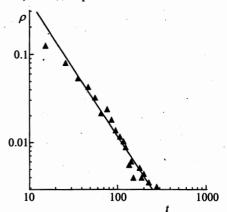

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 7. Зависимость времени достижения системой порога $x=10^{50}$ при $U=10^{-100}$ от обратного времени корреляции телеграфного шума. Амплитуда постоянного входного сигнала $AR(t)=10^{-11},~\Delta=0.2,~\lambda=-0.05$

Рис. 8. Плотность вероятности длин ламинарных участков для системы с телеграфным шумом, $\gamma=0.025,~\Delta=0.2$ и с постоянным входным сигналом $AR(t)=10^{-11};~\lambda=-0.05,~U=1.$ Порог ламинарности $x_{thr}=0.1x_0$

5. ВЫВОДЫ

Индуцированная шумом сверхчувствительность к слабым сигналам, характерная для систем с *on-off*-перемежаемостью, представляет собой достаточно универсальное явление. Оказалось, что она способна возникать под действием не только белого, но и коррелированного (цветного) шума, как телеграфного, так и гауссова. Мы обнаружили, что коэффициент усиления сверхслабого периодического сигнала в системе с цветным мультипликативным шумом зависит резонансным образом не только от амплитуды, но и от времени корреляции шума.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант 99-02-17545), Государственной программой «Физика квантовых и волновых процессов» (подпрограмма «Статистическая физика», проект VIII-3), а также Государственной программой «Нейтронные исследования вещества».

Литература

- 1. K. Wiesenfeld and F. Jaramillo, Chaos 8, 539 (1998).
- 2. R. D. Astumian and F. Moss, Chaos 8, 533 (1998).
- 3. В. Хорсткемке, Р. Лефевр, Индуцированные шумом переходы, Мир, Москва (1987). (W. Horsthemke, R. Lefever, Noise-induced transitions, Springer (1984)).
- 4. S. L. Ginzburg and M. A. Pustovoit, Phys. Rev. Lett. 80, 4840 (1998).
- К. В. Гардинер, Стохастические методы в естественных науках, Мир, Москва (1986).
 (С. W. Gardiner, Handbook of Stochastic Methods for Physics, Chemistry, and the Natural Sciences, Springer (1985)).
- 6. J. F. Heagy, N. Platt, and S. M. Hammel, Phys. Rev. E 49, 1140 (1994).
- 7. P. Jung, Phys. Rep. 234, 175 (1993).
- 8. L. Gammaitoni, P. Hänggi, P. Jung, and F. Marchesoni, Rev. Mod. Phys. 70, 223 (1998).